

СПИРИДОН ВАНГЕЛИ

ШАПКА ГУГУЦЭ

Издательство
"Детская литература"

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

Спиридон Ванеги.

ШАЛКА РУГУЦЭ

Перевод
молдавского
В.Берестова

Рисунки И.Надакова

РАССКАЗЫ

Москва

Детская
литература

1975 год

© ИЛЛЮСТРАЦИИ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1975 Г.

Скачено с www.bookkid.narod.ru

ШАПКА ГУГУЦЭ

сё началось с того, что отец сшил для Гугуцэ слишком большую шапку.

— Она падает на глаза, папа.

— А ты подымай её, Гугуцэ. Вот и найдётся у тебя дело на всю зиму.

Ах, вот как! Значит, других дел у Гугуцэ нет? Ну, это мы ещё посмотрим!

Утром Гугуцэ встал раньше всех, вышел на цыпочках во двор и потихоньку накормил овец. Отец приходит, а Гугуцэ уже катается по загону верхом на баране.

— Доброе утро, Гугуцэ!

— А-а! Привет, папа! —
И делает рукою вот так: не-
си, мол, корм обратно.

Так Гугуцэ начал ухажи-
вать за овцами.

А мороз силу набирает.
Идёшь по улице, снег под ног-
ами скрипит, как будто на-
ступаешь на струны.

Шёл Гугуцэ по дороге, до-
гнал девочку-первоклассни-
цу. Бедняжка вся посинела
от холода. Взял Гугуцэ у неё
книжки, а девочка — руки в
рукава и вприпрыжку за
ним. Нёс-нёс Гугуцэ книжки
под мышкой, и вдруг пришла
ему в голову мысль. Дай,
думает, суну их в шапку, хва-
тит в ней места и для кни-
жек и для головы. Снял Гугу-
цэ шапку, но тут он погля-
дел на девочку и спросил:

— Холодно тебе? Скажи
правду.

— Немножко, — стучит
зубами девочка.

— Так возьми мою шап-
ку.

— Нет, Гугуцэ. Ты же за-
мёрзнешь. Да и не носят де-
вочки таких шапок.

— Не хочешь — не на-
до, — сказал Гугуцэ. — Пусть
остаётся на дороге.

И поставил шапку на снег.

Идут они — впереди Гугуцэ, за ним девочка. Идут и оглядываются. Стоит шапка на дороге одна-одинёшенька, бросил её хозяин.

Постояла шапка, постояла, собралась с силами и как вдохнёт в себя воздух. Вдохнула и выросла.

Заметил это Гугуцэ, вернулся, поднял шапку, надел её сразу на себя и на девочку. Идут они вместе, шапка их от мороза прячет.

С тех пор не успеет первый класс выйти из школьных ворот, а Гугуцэ уже тут как тут. Спрятав под шапку семью или восемь девочек и отведёт их домой. Даже учительница однажды шла под ней из школы вместе с ребятами. Люди смотрели на это и руками разводили.

— Ну и шапка! С хороший стог сена! Чудеса, да и только!

Отведёт Гугуцэ детей, и шапка сразу становится маленькой, чтобы её можно было на вешалку повесить.

Но однажды шапка подвела мальчика. Он ей и то обещал, и другое, и гладил её, и упрашивал — шапка не растёт. И надо же было этому

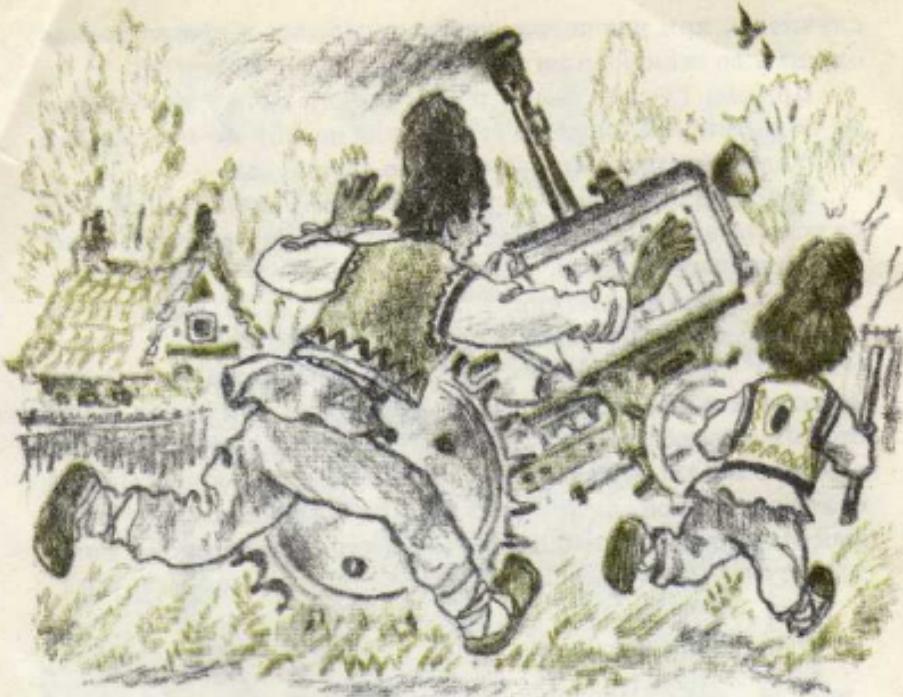
случиться как раз тогда, когда от мороза в школе звонок охрип и во всём селе ни одна собака лаять не могла.

Пришёл Гугуцэ домой и всё понял: он же утром овец не накормил! Хлопнул Гугуцэ себя по лбу — не забывай про дела. И шапка опять стала его слушаться.

И вот захотелось Гугуцэ укрыть под шапкой всё село со всеми домами. И он стал кормить овечек соседей. Шапка стала расти, расти, пока всё небо собой не заполнила.

Под шапкою наступила весна. Правда, электричество горело и днём. Но жизнь под шапкой шла как ни в чём не бывало: гудели машины, скрипели журавли колодцев. А люди ходили без шапок. Во-первых, и так тепло, а во-вторых, все их шапки вошли в огромную шапку Гугуцэ. На всё село осталось несколько шапок. Для тех, кому в город ехать за халвой, за бубликами или по делам. Ведь стоит выйти из-под волшебной шапки Гугуцэ, как снова попадёшь туда, где хозяйничает зима.

ПЕСЕНКИ

тех пор как Гугуцэ бросил комком земли в курицу старушки Иоанны, никто в селе больше не смеётся. Как увидят люди Гугуцэ, так носы повесят, ходят сердитые. Даже мама не улыбается.

Что делать? С кем посмеяться?

Встречаются на дороге куры, утки, индюшки. Но поди попробуй с ними посмеяться, если они рот открывают, только когда клюют или пьют.

Подходит Гугуцэ к дому деда Луки. Дед не такой, как все. Он в прошлом году дал Гугуцэ арбуз.

Стучит Гугуцэ в дверь.
Дверь скрипит, и появляется
в ней шапка деда Луки.

— Что тебе, Гугуца?

— Дедушка Лука! Может, ты со мной посмеёшься?

— Я завтракать сажусь, — отвечает дед Лука.— Ты уж, внучек, не сердись, но я сроду натощак не смеялся.

Идёт Гугуцэ дальше, догоняет бабушку Тудору.

— Бабушка Тудора, давай посмеёмся.

— Что ты, милый! Я корову в стадо веду.

И погоняет корову хворостинкой.

Сворачивает Гугуцэ на соседнюю улицу, видит: люди колодец копают. Ищут воду, а вытаскивают одну землю. Садится Гугуцэ на корточки, заглядывает в колодец. Люди на дне меньше его шапки. Скоро до Америки дойдут, а воды всё нет.

— Давайте посмеёмся! — кричит Гугуцэ.

— Нашёл над чем смеяться, бездельник! — сердятся люди.

Грустный вернулся Гугуцэ домой. Как людей задобрить?

«Залезу-ка я в трубу, испачкаюсь в саже и весь чёрный пройдусь по селу, — думает Гугуцэ. — Люди засмеются и больше не будут на меня сердиться. А ещё лучше, если я надену мамину платье и пойду в нём гулять».

Но что-то шепчет ему: «Ничего не выйдет». Люди скажут: «Мало того, что он кинул комком земли в курицу старушки Иоанны, он ещё и ходит по селу шутом гороховым. Вот бесстыдник!»

Что же придумать?

Стонет Гугуцэ и думает, но думается ему плохо. Тогда он сел на завалинку. Но что-то и на ней ничего хорошего не придумывается. Тут залез Гугуцэ на забор и сразу всё придумал. И скорее побежал к людям, пока не забыл того, что придумано.

Бежит по селу. Во дворах никого нет. Вдруг видит на краю дороги трактор. Крутит тракторист ручку, сердится, а трактор не заводится — и точка.

— Дяденька, а дяденька! — кричит Гугуцэ. — Ты ему песенку спой!

— Какую ещё песенку? — ворчит тракторист.

— А вот какую:

Трактор, трактор, заведись
С полуоборота!
Трактор, трактор, покатись
В новые ворота!

Рассмеялся тракторист, а трактор как затарахтит, как рванётся с места. Догнал его тракторист, с ходу вскочил на сиденье, улыбается, машет мальчику рукой.

Идёт Гугуцэ дальше. Видит, в винограднике старики полют, землю рыхлят, а мотыги большие, тяжёлые. Старики то и дело пот с лица рукавами смахивают. Среди них дедушка Лука.

— Дедушка, дедушка, а ты спой мотыгам песенку, тогда мотыги сами пойдут.

— Что ещё за песенка? — ворчат старики.

Взял Гугуцэ мотыгу у деда Луки и запел:

Тяпки-мотыжки,
Хотите кочермыжки?
Если хотите,
Что ж вы стоите?

Засмеялись старики, и мотыги сами пошли, засверкали. Видят старики, что делать им нечего, работа идёт сама, взялись за руки и отправились домой.

Гугуцэ тоже шёл домой. Кого ни встретит, все ему рады. Но он всё-таки свернулся в переулок, чтобы случайно не пройти мимо дома старушки Иоанны.

ПАРТА ГУГУЦЭ

от уже несколько дней не видно Гугуцэ во дворе. Завелись у него дела со старшими ребятами. По всему селу ищет Гугуцэ книги, с какими школьники в школу ходят. Он уже раздобыл четыре букваря, а у двоюродного брата ранец выпросил:

Вечером перед первым сентября велел Гугуцэ малышам искать другого приятеля, а сестрёнке подариł все свои игрушки. Даже машину с шоффёром за рулём.

Лёг он спать пораньше, но уснуть не может. Вот опять собака залаяла. А вдруг дедушка Ене, который детям сны

приносит, заберёт с собой ранец? Пришлось выбежать во двор, отвязать Тарзана.

Утром пёс крепко спал на завалинке: навоевался за ночь с дедушкой Ене. Ранец был на месте.

Вымыл Гугуцэ оба уха, надел новый костюм, ранец за плечи забросил, сорвал цветок из сада и отправился в школу.

«С одной книгой в первый класс идут, с двумя во второй, — размышлял Гугуцэ на ходу. — А с четырьмя?»

На пороге школы стоял директор.

— Гугуцэ? — удивился он. — Ты же не больше ранца! До первого класса тебе нужно подрасти на целую шапку... Ну ладно, — засмеялся директор, — раз уж пришёл, поешь арбузов на пришкольном участке.

Гугуцэ со стыда чуть сквозь землю не провалился. Слыханное ли дело: человека с полным ранцем книг на глазах у всех ребят отправляют есть арбузы!

Рассердился Гугуцэ и повернулся домой.

Понял директор, что Гугуцэ на него сердится, и вечером пришёл мириться. Так и сяк уговаривал мальчика, но не на такого напал.

— А что, Гугуцэ, если я позволю тебе на переменке позвонить в школьный звонок? Как ты на это смотришь?

— Никак.

— Я бы не возражал, если бы ты в праздник прочёл стишок со школьной сцены. Что ты на это скажешь?

— Ничего.

С чем пришёл директор, с тем и ушёл.

А Гугуцэ сказал отцу:

— Папа, сделай мне во дворе школу.

Почесал отец в затылке:

— Если уж строить школу, то настоящую. А у меня для этого нет ни подъёмного крана, ни самосвала.

— Тогда сделай парту, — не отстаёт Гугуцэ.

— Что ж, парту можно.

Через несколько дней была у Гугуцэ настоящая парта.

Послышился из школы звонок, сядет Гугуцэ за парту и давай учиться. А малыши со всего села подглядывают в щели забора. Они бы всё отдали, только бы посидеть за такой партой. Пожалел их Гугуцэ: пусть достают книги, моют уши и приходят по одному.

Слух о парте разнёсся по всему селу. Взрослые, проходя мимо сада, всегда смотрели через забор, радовались, что из села ещё один учёный человек выйдет. А некоторые даже в сад заходили.

И вот в один прекрасный день, когда у Гугуцэ была перемена, калитку открыл сам директор школы.

— Позволь, Гугуцэ, и мне посидеть за твоей партой.

— Ладно, — ответил Гугуцэ. — Только сначала поешьте яблок в нашем саду.

Цена 6 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1975 году издаются:

Барто А. — ТВОЙ ПРАЗДНИК

Благинина Е. — НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ТРУДИТЬСЯ

Гамзатов Р. — МОЙ ДЕДУШКА

Маршак С. — ПОЧТА

Маяковский В. — ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО
И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Носов Н. — ФАНТАЗЁРЫ

Твардовский А. — СЫН

Чуковский К. — КРАДЕННОЕ СОЛНЦЕ

для дошкольного возраста

Спиридон Степанович Валгели

ШАПКА ГУГУЦ

Ответственный редактор Е. Д. Арефьева. Художественный редактор А. Б. Сапрыкова.
Технический редактор Т. Д. Юркевича. Корректор Н. А. Сафонова. Подписано к
печати с готовых диапозитивов 24/XII 1974 г. Формат 70×100/16. Вум. № 1.
Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. №-изд. л. 1,3. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 418.
Цена 6 коп. Ордена Трудового Красного Знания издательство «Детская литература»,
Москва, Центр. М. Чкаловский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской
литературы им. 50 летия СССР. Ростланполиграфпрома Госкомиздата СССР.
РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

70801—105
В М101(03)75 92—75